

Даже с точки зрения России, полная независимость уйгуров означала бы получение буферной зоны против Китая. Именно по этой причине Россия была заинтересованной стороной.

И Россия, и Китай были социалистическими государствами, но поскольку они находились в конкурентных отношениях за господство в регионе, они должны были поддерживать напряженные отношения.

Бывало, что в глобальном обществе они говорили в один голос, но внутри страны они определяли друг друга как потенциального врага.

Войска по обе стороны их границы были тому подтверждением.

Учитывая это обстоятельство, Россия была бы рада, если бы Уйгур мог стать буферной зоной, расположенной на западной границе с Китаем.

Даже если Россия не могла вмешаться напрямую, она могла бы обеспечить военные поставки в Уйгур.

Было трудно просить помощи у США, поскольку они уже были заняты торговой войной с Китаем, и именно они были арбитром переговоров с Китаем о предоставлении Кашгарскому и Нгарийскому районам статуса автономной республики.

Хорошо зная ум Путина, Юнхо не собирался упускать эту возможность.

"Господин президент, простите меня за то, что я не посетил вас, а позвонил. Я не хотел привлекать слишком много внимания".

"Почему ты так говоришь? Это между нами. Мы можем не обращать внимания на формальности. Не расстраивайтесь, я прекрасно знаю, что Ваше Высочество всегда занято".

"Спасибо за понимание. Тогда я сразу перейду к делу. Движение Китая в эти дни кажется немного тревожным, поэтому мы поставляем военные грузы в Кашгар."

"Это правда? Мы тоже наблюдали за Китаем, но не нашли ничего особенного".

"Это то, что наша разведка выяснила в тайне".

"Тогда, я думаю, не стоит считать, что Казахстан напрямую помогает Кашгару".

"Вы правы. Итак, мы выпустили наши военные запасы, простаивающие на нашем складе, но у нас не осталось достаточно оружия."

"Я понимаю, что вы имеете в виду. Думаю, мы могли бы оказать помощь".

"Спасибо, господин президент. Это будет очень полезно".

"Не упоминайте об этом."

Они все равно доставляют неудобства, так как дорого обходятся нам в обслуживании".

Путин сразу понял, что имел в виду Юнхо.

Все старое оружие на складе Казахстана было российским, поэтому Путин знал, что Юнхо просит о военных поставках.

Россия, похоже, страдала от той же проблемы, что и Казахстан. На складе было не только один или два вида старого оружия, которое некуда было девать, но и слишком дорого стоило обслуживание.

Путин был рад, что их можно использовать для построения более прочных отношений с Казахстаном и Кашгаром.

"Временное правительство Уйгурии также поблагодарит вас".

"Спасибо, что открыли путь для участия нашей страны, я обещаю, что мы будем хорошим союзником и для уйгуров".

"Это то, что я хотел услышать от вас. Я передам ваши слова временному правительству".

"Звоните мне в любое время, если вам понадобятся другие вещи. Я буду поддерживать вас по мере своих возможностей".

Путин сделал предложение, которого Юнхо даже не ожидал. Это был естественный ответ, так как Россия получила бы выгоду без прямого участия в решении вопроса.

Тем временем, пока Юнхо напряженно проверял ситуацию с уйгурами, Фатима сказала, что посетит Баку вместе с детьми.

Была весна, в Баку цвели цветы, и Фатима хотела насладиться теплой погодой после скучной зимы.

Хотя в Казахстане тоже была весна, было все еще холодно.

Поскольку Юнхо тоже хотел освежиться, он решил поехать с семьей.

Когда королевская семья приехала в Баку, весь город оживился.

Жители Баку любили королевскую семью Казахстана, так как именно благодаря ей Азербайджан смог положить конец долгому спору с Арменией и диктатуре.

Кроме того, после пересмотра конституции королевская семья теперь участвовала в дипломатии и обороне Азербайджана.

Именно благодаря казахской королевской семье Азербайджан создал почву для окончания долгой диктатуры.

Глядя на людей на улицах, приветствующих королевскую семью и машущих им руками, Фатима открыла рот от восторга.

"Лица людей светлые".

"Они долгое время торчали в длинном, темном туннеле, а теперь они свободны. Конечно, они счастливы. Пока существует наша королевская семья, войны больше не будет. И отсутствие диктатуры также дало им чувство автономии".

"Я горжусь тобой за то, что ты облегчила их боль".

Юнхо испытал смешанные чувства от похвалы Фатимы.

Он оказался вовлеченным в азербайджанское дело только благодаря желанию Фатимы.

Она особенно любила город Баку и всегда сочувствовала людям, страдающим от территориального спора с Арменией и влияния диктатуры.

"Похоже, что ты счастливее жителей Баку".

"Конечно, мне это нравится, ведь теперь мы можем приезжать в Азербайджан в любое время. Я хочу оставаться в Баку круглый год, но я знаю, что это неосуществимо".

"Если королева полюбит один регион, то граждане федерации будут огорчены".

"Баку - моя первая любовь. Как бы я ни старалась полюбить Казахстан больше, этого просто не происходит".

"Я не знала, что вы так сильно страдаете".

"Нет, все в порядке. Я поеду куда угодно, лишь бы ты была рядом".

Юнхо почувствовал сожаление и благодарность одновременно.

Он уже давно был женат на Фатиме, но она по-прежнему была милой и заботливой.

"Вот почему я подарил тебе Баку".

Если бы это услышали жители Азербайджана, они бы расстроились, но он был перед Фатимой. Он мог сказать все, что угодно.

"Хохoho... Наверное, я единственная девушка, которая может получить подарок такого огромного размера."

Министр внутренних дел Севан без предупреждения посетил королевскую виллу в Баку, что означало, что там что-то происходит.

"Что-то происходит?"

"Ваше Высочество, это невежливо с моей стороны так навещать вас, но есть кое-что... Я не знаю, с чего начать".

Юнго посетил Баку, чтобы отдохнуть, но, похоже, ему придется работать.

Когда Юнго нахмурился, Севан почувствовал себя еще более неловко.

"

Ваше Высочество, мы обнаружили движение антиправительственных сил".

Это была шокирующая новость, поскольку рейтинг одобрения королевской семьи был очень высок.

"Они также выступают против королевской семьи?"

"Пока мы не можем точно определить их как антикоролевскую семью, но мы уверены, что они против нынешнего правительства".

Было необычно, что новые перемены в Азербайджане были приняты слишком гладко, но, похоже, были и силы, которые отказывались от конституционной монархии.

"Почему бы вам не поговорить с антиправительственными силами вместо того, чтобы силой удерживать их? Это будет лишь временным решением".

"Ваше Высочество, большинство людей приветствуют и принимают конституционную монархию. Чтобы предотвратить повторение этого, я думаю, мы должны наказать их. Если мы оставим это на самотек, они продолжат поднимать свой голос против нынешнего правительства и королевской семьи."

"Это остатки прежнего правительства?"

"Нет, это националисты жесткой линии. Некоторые люди взбудоражены их подстрекательством".

"Они ведь не вооружены?"

"Если бы они были вооружены, я бы уже мобилизовал полицию и расправился с ними. Пока что мы только наблюдаем за ними".

Это было удачей, что они не были вооружены.

"Могу ли я связаться с ними?"

Поскольку вооруженной борьбы пока не было, Юнгхо хотел встретиться и поговорить с ними.

Важно было сначала узнать, чего они добиваются, свергая нынешнее правительство.

"У нас есть подозреваемые, но мы еще не выяснили, кто их лидер".

Это означало, что лидер антиправительственных сил действует не открыто, а тайно. Юнгхо было интересно, как Севан узнал об этом.

"Министр, тайная полиция все еще действует?"

Севан вздрогнул от вопроса Юнгхо.

Реакция Севана показала, что организация тайной полиции все еще сохраняется.

Тайная полиция Азербайджана была печально известна тем, что наказывала людей за невинные преступления.

Тайная полиция была организацией, созданной для поимки шпионов из-за спора с Арменией, но была расформирована после подписания мирного договора, по крайней мере, Юнгхо так думал, поскольку огромная полицейская организация, как говорили, была сокращена.

"Это было хаотичное время, когда была принята конституционная монархия, поэтому я собирался взять время на капитальный ремонт организации, а не расформировывать ее сразу. К счастью, мы смогли узнать об антиправительственных силах, потому что сохранили

организацию тайной полиции."

Произнося столько отговорок, Севан не выглядел так, будто он распустит тайную полицию.

"Я знаю, что вы позаботитесь об этом, но вы должны знать, что игнорирование взглядов народа приведет к катастрофе".

Поскольку он был главой полицейской организации без особых проверок, его желание сохранить свою власть, управляя тайной полицией, было вполне понятно, но Юнхо должен был убедиться, что Севан не перегнет палку.

"Ваше Высочество, у меня никогда не будет такого неверного сердца, но я сохраняю его лишь до поры до времени, потому что не могу допустить никаких сил, бросающих вызов авторитету королевской семьи".

Севан упорно отрицал это, но Юнхо мог сказать, что он хочет власти и авторитета.

Поскольку королевской семье не пойдет на пользу, если он останется у власти, Юнхо подвел черту.

"Я понимаю вашу преданность, но, пожалуйста, откажитесь от идеи решать проблемы методами принуждения. Это может сильно поколебать общественные настроения".

Было очевидно, что Севан хотел наказать антиправительственные силы, используя авторитетную власть, как он это делал раньше. Это также дало бы ему повод для сохранения тайной полиции.

Однако, такой метод принуждения может стать семенем для гражданской войны в будущем, поэтому Юнхо подчеркнул, что нужно использовать более умеренные методы для Севана, который потел на его глазах, хотя температура в помещении была совсем не теплой.

"Очень хорошо. Пожалуйста, узнайте о лидере антиправительственных сил.

Я собираюсь решить этот вопрос путем беседы, поэтому, пожалуйста, обращайтесь с ним хорошо. В ходе беседы мы сможем достичь середины".

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2194612>